

Андрей Тихомиров

Истоки создания Евросоюза

Историческое исследование

Андрей Тихомиров

**Истоки создания Евросоюза.
Историческое исследование**

«Издательские решения»

Тихомиров А.

Истоки создания Евросоюза. Историческое исследование /
А. Тихомиров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-648762-8

Политику европейского объединения западные державы проводили в странах Европы, оказавшихся зависимыми в экономическом и социальном отношениях после окончания Второй мировой войны. Слабое развитие национальной промышленной буржуазии, безраздельный контроль иностранных монополий над важнейшими естественными богатствами этих стран, подчиненный и паразитический характер развития экономики привели к компромиссам между местной буржуазией и «старшим товарищем» — олигархией Соединенных Штатов Америки.

ISBN 978-5-00-648762-8

© Тихомиров А.
© Издательские решения

Содержание

Формирование плана «европейского объединения»	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Истоки создания Евросоюза Историческое исследование

Андрей Тихомиров

© Андрей Тихомиров, 2024

ISBN 978-5-0064-8762-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Формирование плана «европейского объединения»

Редко случается, чтобы воюющая западная держава преследовала только одну цель и придерживалась какой-либо одной линии политической стратегии. В первый период Второй мировой войны Британская империя вместе с Францией поставила перед собой цель добиться прекращения войны с Германией и была готова заплатить за это признанием за Германией контроля над малыми государствами Восточной и Юго-Восточной Европы. Такое расширение пределов «Великой Германии» должно было служить гарантией против дальнейшего распространения социализма на европейском континенте.

После поражения Франции Лондон и Вашингтон начали сознавать, что, быть может, не удастся добиться «мирного» компромисса с Германией. Чтобы затормозить дальнейшую экспансию нацистов, стремившихся к мировому господству, могло оказаться необходимым ведение войны до конца, то есть до военного поражения Германии.

Учитывая эту перспективу, правительственные круги в Лондоне разработали новые военные планы, которые, в сущности, означали возвращение к периоду Версаля, когда делались попытки создать «санитарный кордон» – своего рода политический и военный плацдарм для предстоящего нападения на Советский Союз.

Эта видоизмененная политическая стратегия западных держав характеризовалась явной антисоветской направленностью. План создания «Великой Германии» в качестве «барьера против коммунизма» был лишь заменен планом создания восточноевропейских союзов, которые должны были служить тем же целям. Для образования новых политических группировок на Востоке Европы нужно было объединить слабые и раздробленные государства этого района под экономической и военно-политической эгидой англосаксонских держав.

Эта английская разновидность «нового порядка в Европе» была пущена в ход с того момента, когда для всех стало очевидным, что Советский Союз устоит под натиском военной машины Гитлера. Реализация этого плана основывалась на предположении, что Великобритания и США удастся тем или иным путем добиться безраздельного военного контроля над обширной территорией антисоветского «санитарного кордона».

Эти военно-политические планы западных держав получили распространение в тот период Второй мировой войны, когда обсуждался вопрос об открытии второго фронта в Европе.

Знаменательно, что детально разработанные английские планы «нового порядка в Европе» мы встречаем в некоторых местах военных мемуаров Уинстона Черчилля. Эти места относятся к периоду пребывания британского премьера в Турции в последних числах января 1943 г., непосредственно после переговоров с Рузвельтом на конференции в Касабланке. Главарь британских консерваторов сам считал свои проекты в отношении Турции «далекими мечтами». Здесь же, в своих заметках он набрасывает послевоенную программу для будущей Европы:

«Руководители Объединенных наций намерены создать международную организацию на основе мира, свободы, справедливости и всеобщего благосостояния. Один из филиалов этой организации явится европейским правительством, которое будет проникнуто духом Лиги наций, но не унаследует ее слабостей.

Членами европейского правительства будут не только великие нации Европы и Малой Азии, но также целый ряд объединенных в блоки малых стран, среди которых должны находиться блок Скандинавских, блок Придунайских и блок Балканских стран. Такой же порядок должен быть учрежден и на Дальнем Востоке. Вся организация будет основываться на полном сохранении победившими державами своих вооруженных сил, в особенности воздушных, в то время как побежденные страны будут полностью разоружены. Никто с уверенностью

не может предсказать, будет ли царить среди победителей согласие или, может быть, Соединенные Штаты все же когда-нибудь покинут Европу...» (Мольтке К. За кулисами Второй мировой войны, издательство иностранной литературы, М., 1952, с. 130—131).

Первые британские проекты создания Организации Объединенных наций намечались в такой момент, когда англосаксы вторично решили оттянуть открытие второго фронта в Западной Европе за счет целого ряда операций на Средиземном море.

Проектировавшееся Черчиллем «европейское правительство» под эгидой Великобритании должно было включать не только великие державы, но и региональные федерации в Восточной Европе и таким образом создать концентрацию милитаристских сил, противостоящих Советскому Союзу. С другой стороны, «европейское правительство» должно было защищать капиталистические страны от американского диктата.

Предвидя обострение отношений с союзными капиталистическими державами, Англия рассчитывала использовать свою ведущую роль в «европейском правительстве» для того, чтобы превратить эту организацию в инструмент своей политики.

Из биографии «Черчилля (1874—1965), премьер-министр Великобритании в 1940—1945, 1951—1955 гг. До 1904 г. консерватор, затем либерал, с начала 20-х гг. снова консерватор, один из лидеров Консервативной партии. С 1908 г. неоднократно министр. В годы Второй мировой войны он стал символом выдержки британского народа, предсказал ему „кровь, тяготы, слёзы и пот“. Черчилль выступал одним из инициаторов создания антигитлеровской коалиции с США и СССР и одновременно стремился ограничить влияние СССР в послевоенной Европе. В августе 1946 г. в речи „Пробудись, Европа!“, произнесённой в Цюрихе (Швейцария), призвал к единству европейских стран – победителей и побеждённых. В программной речи в Фултоне (США, 1946 г.) он высказал предостережение об угрозе тирании и тоталитаризма, исходящей из СССР, который якобы создал „железный занавес“ от Щецина на Балтике до Триеста на Адриатике, и призвал к укреплению ООН, созданию особых отношений между Великобританией и США. Нобелевский лауреат по литературе 1953 г.» (Большой энциклопедический словарь, Главный редактор А. М. Прохоров, «Норинт», СПб, 2000, с. 1348).

Европейский проект Черчилля не остался на бумаге. В своей речи по радио 21 марта 1943 г. британский премьер-министр повторил перед общественностью основные пункты своего проекта будущего устройства Европы:

«Вполне допустима мысль, что при такой международной организации, которая охватит Объединенные нации, а впоследствии и все нации, будет организован Совет по делам Европы и Совет по делам Азии. Наша первая практическая задача состоит в создании Совета по делам Европы и в наведении порядка в Европе. Это – огромная задача... Мы должны попытаться – я говорю это, разумеется, от своего имени – превратить Совет по делам Европы в действенный союз народов, при участии в нем всех наиболее заинтересованных в этом деле сил; создать верховный суд для урегулирования всех споров; создать вооруженные силы, национальные или международные, или те и другие вместе; заставить принять эти решения и помешать новой агрессии и подготовке к будущим войнам.

Каждому ясно, что когда этот Совет будет организован, то он постепенно должен будет охватить всю Европу, и настанет день, когда все основные члены европейской семьи народов станут и его членами. Что же тогда произойдет с многочисленными малыми нациями, интересы и права которых нужно будет тщательно охранять? Разрешите мне тут спросить: как можно представить себе армию, состоящую лишь из батальонов и бригад, не объединенных в крупные единицы, какой является, например, армейский корпус? Такая армия была бы скоро разбита. Поэтому, как мне кажется, не мешало бы организовать, параллельно с великими державами, целый ряд группировок или союзов государств, которые избирали бы своих делегатов, и таким образом был бы создан Совет крупных государств или группировок государств.

Я говорю об этом лишь для того, чтобы указать на огромные задачи, стоящие перед нами в одной только Европе. Было бы совершенно нелепо размениваться в данный момент на мелочи, например, уточнять состав группировок или определять способ совместной работы, или спорить теперь о границах... Но это не означает, что предварительные переговоры между соответствующими нациями не должны иметь места; важнейший вопрос о судьбах Европы также должен быть предметом постоянного и тщательного обсуждения...» (там же, с. 131—132).

Вот «принципиальная» мотивировка создания «европейского союза». Лондон был очень заинтересован этим новым государственным образованием. В этой связи важно выяснить, какие именно «предварительные переговоры между соответствующими нациями» имел в виду Черчилль. Дело в том, что подобные переговоры непрерывно велись в Лондоне.

В первую очередь английское правительство занялось эмигрантскими правительствами, находившимися на британской территории. Их очевидная зависимость от Англии, как в военном, так и в финансовом отношении должна была быть использована для осуществления далеко идущих европейских планов их хозяев. Главная причина действий Черчилля – укрепление позиций монополистических корпораций. «По степени концентрации производства в конце 19 – начале 20 вв. В. сильно отставала от США и Германии. В период общего кризиса капитализма, а особенно после кризиса 1929—1933, концентрация и развитие монополий значительно усилились. Крупнейшие банки возглавили т. н. „рационализацию“ „старых“ отраслей промышленности путём создания в них монополий. Это развитие монополий лишь закрепило техническое отставание промышленности В., так как высокие монопольные цены обеспечивали рост прибыли и на базе отсталой техники. В „новых“ отраслях (химической, электротехнической, автомобильной, авиационной и др.), развившихся преимущественно после первой мировой войны, сложились наиболее крупные монополии, к числу которых принадлежат: Имперский химический трест „Империял кемикал индастрис“, мощный картель „Британская федерация чугуна и стали“, военный, машиностроительный и судостроительный концерн „Виккерс“, ассоциация электрической промышленности „Ассошиэйтед электрикал индастрис“, судостроительная фирма „Джон Браун и компания“, компания искусственного шёлка „Кортолд“, резиновая фирма „Данлоп“, ниточный трест „Коутс“, мыловаренно-маргариновый концерн „Братья Левер“. Все эти монополии имеют значительные капиталовложения в странах Британской империи, где находятся их дочерние предприятия. Во время второй мировой войны в результате принудительной концентрации в интересах крупных монополий было закрыто около 3000 предприятий. После второй мировой войны процессы концентрации и централизации капитала продолжали усиливаться. В 1935 г. на предприятиях обрабатывающей промышленности с числом рабочих 500 и выше было сосредоточено 35,4% всего числа рабочих, а в 1947 — уже 44,3%. Сращивание промышленных монополий с банками привело к господству финансового капитала в экономике Великобритании. Более 4/5 всех банковских активов принадлежит „большой пятёрке“ банков („Мидленд банк“, „Барклейс банк“, „Ллойде банк“, „Вестминстер банк“, „Нэшонал-провиншел банк“). „Большая пятёрка“ распространила свой контроль на все отрасли промышленности. „Мидленд банк“ наиболее тесно связан с химической, текстильной и табачной промышленностью, „Барклейс банк“ – с электротехнической и цветной металлургией, „Ллойде банк“ – с судостроением, судоходством и нефтяной промышленностью, „Вестминстер банк“ – с чёрной металлургией. Английский банк, „национализированный“ лейбористским правительством в 1946, выполняет функции эмиссионного банка и тесно связан с крупнейшими монополиями. Во главе этого государственного банка стоят представители финансовой олигархии В. Крупную роль в промышленных и транспортных монополиях играют т. н. финансовые дома, фактически принадлежащие одному или нескольким семействам („Гамброс банк“, „Морган Грешем“, „Братья Лазар“, „Братья Беринг“, „Ротшильд и сыновья“, „Джон Шредер“, „Роберт Флеминг“, „Самюэл“ и др.).

Представители этих „финансовых домов“ являются директорами банков „большой пятёрки“, а также Английского банка» (Большая Советская энциклопедия, Государственное научное издательство «Большая Советская энциклопедия», Главный редактор С. И. Вавилов, том 7, 1951, с. 243).

После Версальского договора премьер Франции Жорж Клемансо создать «санитарный кордон», сформировав так называемую Малую Антанту, хотя формально она была направлена против реваншистских планов Германии, но ни для кого не было секретом, что фактически она служила целям блокады западных границ Советского Союза.

Французский «санитарный кордон» строился главным образом на военных соглашениях с Чехословакией, Польшей, Румынией и Югославией. Эти соглашения на некоторое время предоставили Франции ведущую роль в Лиге наций, но вся эта конструкция держалась только до тех пор, пока Франция оставалась сильнейшей державой в Европе. По мере того как расшатывалось ведущее положение Франции в Европе, пропорционально снижалось и ее влияние на малые государства. Побежденные восточноевропейские государства – Венгрия и Болгария – впрочем, вовсе не вошли в Малую Антанту, внутри самой Малой Антанты не было политического и экономического единства.

«Еще в 1920 г. разразился послевоенный мировой экономический кризис, затронувший прежде всего Японию и США. Затем кризис перекинулся и на остальные страны капиталистического мира. К апрелю 1921 г. в них насчитывалось 10 миллионов безработных и почти 30 миллионов полубезработных. Кризис усилил революционное движение масс во Франции, в Италии, Англии, Германии и в ряде других государств. Рост революционного движения в странах капитализма усиливал враждебность капиталистических правительств к Советской России. Не одолев силой Советской страны, реакционные круги Антанты перешли к попыткам изолировать её от внешнего мира и взорвать изнутри» (Сметанин С. Е., Тихомиров А. Е., Советская Россия в 1921 году. «Ridero», Екатеринбург, 2021, с. 2).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.